

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 2 / 2025, Vol. 4, Iss. 2 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 801.52

Названия небесных светил в антропонимической системе турецкого языка

¹Кадырова С.Р., Кадыров Р.С.,
¹Дагестанский государственный университет

Аннотация: в данной статье впервые делается попытка описания названия небесных светил в антропонимической системе турецкого языка во взаимосвязи с культом неба, которое также непосредственно связано с Космосом. В основе личных имен с древними космогоническими верованиями лежат исторические факты. Заимствованные тюркские имена, которые вошли в турецкий язык с принятием ислама, не стали причиной исчезновения имен, связанных с языческой традицией. В каждом историческом периоде, личные имена всегда сохраняли и доводили ценные сведения до будущих поколений в области лингвокультурологии.

Ключевые слова: личные имена, культ неба, небесные светила, луна, солнце, турецкий язык, символ, звезда, планета

Для цитирования: Кадырова С.Р., Кадыров Р.С. Названия небесных светил в антропонимической системе турецкого языка // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 2. С. 4 – 8.

Поступила в редакцию: 15 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 9 апреля 2025 г.

Names of heavenly bodies in the anthroponymic system of the Turkish language

¹Kadyrova S.R., Kadyrov R.S.,
¹Dagestan State University

Abstract: this article is the first attempt to describe the names of celestial bodies in the anthroponymic system of the Turkish language in connection with the cult of the sky, which is also directly connected with the Cosmos. Personal names with ancient cosmogonic beliefs are based on historical facts. Borrowed Turkic names, which entered the Turkish language with the adoption of Islam, did not cause the disappearance of names associated with the pagan tradition. In each historical period, personal names have always preserved and conveyed valuable information to future generations in the field of linguoculturology.

Keywords: personal names, cult of the sky, heavenly bodies, moon, sun, the Turkish language, symbol, star, planet

For citation: Kadyrova S.R., Kadyrov R.S. Names of heavenly bodies in the anthroponymic system of the Turkish language. Philological Bulletin. 2025. 4 (2). P. 4 – 8.

The article was submitted: December 15, 2024; Approved after reviewing: February 14, 2025; Accepted for publication: April 9, 2025.

Введение

Основная проблема, которая стоит сегодня перед антропонимикой в турецком языке состоит в исследовании личных имен турков в широком плане: исследование природы и сущности, образо-

вание и происхождение, структуру и семантику, места охвата и развития, орфоэпические и орфографические нормы и т.д. Антропонимы составляют большую часть лексики любого языка, в то же время считаются продуктами исторического

развития. В каждом периоде истории человечества, антропонимы сохраняют ценные сведения и передают будущему поколению.

Следует отметить, что атрибутом культуры считается язык, отражающий в наибольшей степени ключевые аспекты, жизненные эпизоды разных народов, их обычаи и историю. Термины «язык» и «культура» являются соединительным мостом между личностью с этнической ментальностью, национальным самосознанием, которые отображают культуру народа. Антропологический подход в процессе изучения языка дает нам возможность проникновенно исследовать смысл тех языковых единиц, которые являются эстетично промаркированными, символическими знаками. Преимущественно данный метод помогает самопознанию национальной идентичности, её ментальности и миропониманию. Как нам известно, что язык, культуру и национальную личность исследует наука лингвокультурология. Она, в основном, рассматривает языковые единицы, также отражает особенности национальной и культурной самобытности. Из-за этого, языковые единицы отражают как культурную, так и историческую особенность народа. По нашему мнению, в центре внимания находится антропонимическая лексика, как особая система и чаще всего развивается под влиянием не только языковых аспектов, но и на её формирование оказывают воздействие национальные, культурные и социальные условия, которые определяются во время выборе личного имени. Наша статья посвящена названию небесных светил в антропонимической системе турецкого языка и освещается в контексте культуры с позиции языковой индивидуальности.

Материалы и методы исследований

Материалом для данной статьи послужила антропонимическая лексика, в частности, названия небесных светил, изложенная в словаре личных имен турецкого языка, а также сведения, собранные полевым путем во время пребывания в Турции. При написании данной статьи об антропонимах с названиями небесных тел, мы преимущественно пользовались словарями личных имен и в ходе работы над статьей нами было рассмотрено более 100 антропонимов.

При работе над данной статьей мы пользовались описательным **методом**, а также частично прибегали к методу идеографического поля, где прослеживается единство с выражением антропонимических компонентов с культурно-социальным мировоззрением этноса. При этом нужно отметить, что собственные имена являются основой для обследования отдельных категорий ключевых основ антропонимического поля.

Результаты и обсуждения

При кодификации древних имен, многие ученые правдиво считают, что большинство имен непосредственно связано с символом Неба [1, с. 19]. Во время исследования, мы обнаружили два онима – Ау «Луна» и *Zehra* «Венера» из названий небесных светил, легших в основу турецких антропонимов. Также заметили, что один оним *Zehra* является заимствованным из арабского языка. С именем Ау в турецком именнике представлены большое количество женских имен: *Aybala*, *Aybike*, *Aycamal*, *Ayçe*, *Aymise*, *Ayhanum*, *Ayla*, *Aynise*. Составные женские имена у турков употребляется с компонентом Ау «Луна», а сам Ау как личное имя самостоятельно в именнике употребляется очень редко.

Вышеприведенные культовые преклонения перед небесными телами в антропонимической системе турецкого языка в основном находят воспроизведение в именах с элементом *ay* «луна», *gün* «солнце»: *Aylen*, *Ayçiçek*, *Ayla*, *Aydoğan*, *Ayşenur*, *Gündeş*, *Ergün*, *Güngör*, *Selgün*, *Günay*, *Günal*, *Aybeniz* и др.

В этих именах абсолютно отсутствует религиозное истолкование и чаще они просматриваются как имена, в которых содержится пожелания красоты родителей девочкам: *Günay* (день + красавица), *Ayçiçek* (луна + цветок), *Aybeniz* (луна + лицо) и т.п. Особенно нам интересны составные элементы личных имен *Günay* и *Aygün*, в которых мы видим компоненты двух небесных тел. Также хочется отметить, что в количественном отношении мужские имена собственные с компонентом *ay* в турецком языке встречаются больше, чем женских: *Aydar*, *Güngören*, *Güngör*, *Aydemir*, *Aytaş*, *Ayveren*, *Gündüz*, *Günveren*, *Günseren*, *Aysar*.

В памяти турецкого народа до сих пор сохранилось вера в бога Луны, которое тесно связано с Космосом, Небом. Турецкий народ считает, что Луна имеет двойственный характер. Для тюркских народов компонент Ау символизирует целомудрие, чистоплотность, невинность. Многие народы мира считают Ау магической силой, дарующую людям радость и благодать. Тюркские народы из-за веры в магическую силу Луны своих новорожденных детей нарекали именами, где было обязательное присутствие компонента Ау. В антропонимике народов мира, особенно у тюркских, луна всегда сравнивается с милой девушкой, женщиной (*ay kızı* «лунная девушка»). *Türk halklarının mitolojilerinde sıklıkla İştâr, Hator, Anait, Anay, Tengri gibi ay tanrıçalarından söz edilir. Özellikle Budistler tarafından Ay'ın dişil enerji yin'in vücut bulmuş hali olarak kabul edildiğini ve imparatoriçelerin ve prenslerin sembolü olduğunu belirtmekte fayda var.*

Ay'ın farklı etnik gruplardaki sembolik anlamının incelenmesi bize "Ay"ın ikili bir yapıya sahip olduğunu bilme fırsatı veriyor. Bu materyali inceledikten sonra Türk halkının kültürel hafızasında Ay'ın ikililiğini koruduğu ve dolayısıyla Türk dillerinin antroponim sistemlerinde açıkça görüldüğü sonucuna vardık.

Н. Будаев отмечает о присутствии в историческом антропонимиконе мамлюков личных имен *Aytamiş al -Bacasi* (главнокомандующий войсками Египта) от Ау «луна» +*tam, tamga*(общетюркск.) «клеймо, тавро», *Aybek* (эмир, атабек армии Египта) [2, с. 58]. В.У. Махпиров в поэме XI века «Кутадгу Билик» *Aitoldi* анализирует личное имя героя, где находит в нем присутствие компонентов домусульманской традиции. Сегодня мы считаем, что основу наивной картины мира составляют имена, которые отражают сведения о мифологических верованиях народа.

Особенно те личные имена, которые имеют в основе древние космогонические верования, прошли долгий исторический путь и сохранились в наши дни. По мнению некоторых ученых, с принятием Ислама исчезли большое количество тюркских имён, связанных с домусульманской традицией. По их мнению, каждая новая религия приносит новый порядок именования. Следует обратить особое внимание и на то, что даже заимствованные имена в тюрко-татарском языке не только не повлияли на изменение компонентов языческой культуры, а наоборот, личные имена с элементом *ай* активно использовали и в XVII-XIX вв.» [3, с. 197].

Türk dünyasının modern Türk antroponomik resmi, ay bileşenine sahip çok sayıda isim ortaya koymaktadır: Aydan “Ay’dan”, Ayla “şafak, parlaklık”, Aysel “ay ışığı”, Ayçin “Ay benzeri; parlak» Ayvaz, Aydin, Aynur, Ayça, Aydar, Aygöl, Aynaz ve diğerleri. Verilen örneklerden anlaşıldığı üzere, çoğunlukla ay unsuru taşıyan yeni adların, çağdaş Türk dili temelinde ortaya çıkan yeni oluşumlar olduğu düşünülmektedir. Ve bu nedenle yukarıdaki isimlerdeki isim tamlamasının içeriği görülmemektedir. Исходя из вышесказанного мы приходим к выводу о том, что знаковый характер апеллятива выходит на первый план и является символом красоты, чистоты и непорочности.

До принятия мусульманства личные имена с компонентом *ау* употреблялись в основном у тюркских народов. Компонент *ау* пополняет антропонимическую систему турецкого языка имяобразующими аффиксами.

Güneş tanrısı Türkler için her zaman kutsal bir varlık olmuştur, bu nedenle Türk isimlerinde gün unsuruna sıkça rastlarız: Güneş “Güneş”, Günay

“Güneş + Ay”, Günel “Halkın Güneşi”, Mehri “Güneş”, Şemsi “Güneş” vb. Bilindiği üzere eski Türk mitolojisinde Güneş'in Tengri'nin oğlu olduğu söylenir. Güneş de Ay gibi Gök ve Yer'in oğludur. Güneş tanrısına tapınma, Müslümanlığın kabulünden sonra da devam etti [3, с. 86].

Личные имена с компонентом *Gün* «Солнце» широко использовались в женских именах. И эта реальность говорит о доказательстве бинарной сущности Солнца.

Eski Türk dilinde etkin bir ad oluşturuşu unsur olan *kön* sözcüğü “güneş” anlamında kullanılmıştır. Birçok modern Türk dilinde *kön* kelimesi gün anlamında kullanılır, “ancak etimolojik çalışmalar *kön* kelimesinin başlangıçta “güneş” anlamına geldiğini göstermektedir [4, с. 115].

Значение положительных качеств в именах турков является очень важным, потому что они хотят, чтобы ребенок был здоровым, счастливым, богатым, умным, красивым и т.д. Личные имена с компонентом *көн* в домусульманской антропонимической системе использовались в основном для того, чтобы отметить обстановку рождения ребенка и, скорее всего, эти имена отражали поклонение солнцу, которое должно было покровительствовать ребёнку. Собственные имена с компонентом *көн* (*kun*) тогда очень широко распространялись у турков. Так, имя одного из главных героев поэмы «Кутадгу билиг», как указывает В.У. Махпиров, было *Kiin-Togdi*. Образ Солнца, олицетворяющий справедливость лежит в основе данного имени.

У буддистов считается, что солнце является олицетворением управителя природы, проявлением света, князя, отца, императора, правителя, что полностью соответствует сущности *Kun-Togdi* – главного героя поэмы [5, с. 169].

В тюркских языках об употреблении данного компонента, также и о его присутствии в числе ойконимов пишется в научном труде Г.Ф. Саттарова [6, с. 90-94]. Исследователь подтверждает, что в древнетюркском языке употреблялись личные имена *Кун*, *Кунэи*, *Кунтугды* (*кун + тугды* «взошло»), *Кундэй* «как солнце», *Кунтугмыш* «солнце взошло» и др., некоторые из них в настоящее время мы встречаем в числе таких ойконимов, как *Кунтугмыш*, *Кунтэч*.

Арабский синоним солнца *шамс* проник в турецкий язык и его в основном считают как проявление «синкретизма мусульманской и традиционной культуры». Компонент *шамс* как часть антрополексемы вошел в турецкий язык и употребляется как в составе женских, так и мужских личных имён.

Небесных светил турки, как известно, испокон веков ассоциируют с красивыми девушками и эта особенность вошла и в антропонимическое пространство турецкого языка. Türkçe antroponimide sıklıkla Ülker ismiyle karşılaşılır – "Venüs" gezegeninin ismi. Doğu'da var olan bir halk efsanesine göre, yeryüzündeki bir kadın olan Zehra, güzelliğiyle melekleri fethetmiş ve aldatmaya baş vurmuş ve sonunda Venüs gezegeni şeklinde cennete gitmiştir. Türkler Ülker yıldızını bir kızın saflığı ve samimiyetiyle bağdaştırırlar. Татары имя Зухра сравнивают с девушкой, которая обижена злой мачехой. Кстати, имя Зухра часто встречается в текстах народной культуры тюркских народов. Долгое время ученые пытались проявить интерес к этому имени, который не угасал на протяжении нескольких столетий. Собственное имя Зохро часто употребляется в Средней Азии и является одним из тех антропонимов, которые сохранили свою активную употребляемость с момента распространения мусульманских имён до наших дней. Более того, даже в тех языках, которые были подвержены влиянию арабо-иранской культуры, данное имя пользуется особой популярностью. Как отмечает А.Г. Гафуров, у иранских и тюркских народов чуть ли не самым распространённым именем было Зухра [7, с. 44].

Arapça ismiyle Sirius-Suriya gezegeni Türkçede farklı fonetik varyasyonlarla kadın ismi olarak kullanılmaktadır.

Названия небесных светил для турков во время наречения ребёнка стало традицией от древнетюркских времен до наших дней. Звезды и небесные светила, как нам известно, у тюркских народов всегда были объектом поклонения. Свидетельством доказательства этого и является и то, что в древнетюркском языке имя *Ulduz* «звезда» носил один из сыновей Огуз-хана.

Çulpan/Çolpan/Çopan "sabah yıldızı" adı, eski Türklerin gezegen inançlarını yansıtmaktadır ve Çulpan, Türk dillerinde Venüs gezegeninin ana adı olarak kabul edilir ve halk arasında şafak ve gün doğumuyla ilişkilendirilir. Çulpan, güzelliğin genelleştirilmiş bir imgesidir.

Личное имя *Zehra/Zuhra* «Венера» в турецкой антропонимике является названием звезды. В имени Венера произошла вторичная метафоризация, как родители, называя своего ребенка этим именем, желает видеть своего ребенка с красивым, светлым, чистым лицом.

Выводы

Турецкий народ, как и другие народы имеют свои собственные традиции давать детям имена, которые тесно связаны с языком, культурой и историей народа в целом. Хочется отметить, что в создании этно-культурно-языковой картины мира антропонимы играют важную роль. Именные системы развиваются постоянно и их формирование показывает преобразование в языковой картине мира. В основном антропонимы кардинально изменяются в реалиях общества, становятся результатом определенных фактов. К примеру, примечательными событиями стали принятие ислама турками, смена власти, политические реформы и т.д.. Также, лексическая система турецкого языка тесно связана с собственными именами и активно контактирует с ними. Иногда одни и те же имена формируют в неродственных языках абсолютно непохожие центры антропосемантических полей. Это обусловлено разнообразием в цивилизации и нравственности народов, образуя при этом лексические единицы, которые дополняют в языке определенные недостатки.

Специфику этнической картины мира выражают национально обусловленные когнитивные концепты, которые возникают на основе личных имен. Взаимоотношения личных имен с нарицательной лексикой, также проблемы использования имен в языке требуют более пристального внимания.

Турецкий народ всегда отличался набожностью, поэтому они почитают культ луны и солнца. В письменных памятниках тюркоязычных народов встречаются символы солнца и луны. Это говорит о том, что тюркские народы широко верят в их могущество и влияние на судьбу человека.

Обычаи, традиции и верования турецкого народа в основном отражали имена, употребляющиеся в доисламский период. Развития и эволюции, происходящие в турецкой антропонимической системе, говорит о том, что имена предков не забываются, где говорится в пословице

«Седой стала старина, но сохранились имена». В годы распространения ислама у турков имена в основном были религиозными, но несмотря на то, что в турецком именнике доминировали исламские имена, мы заметили, что древние имена не выпали полностью из системы имен. Эти имена турецкий народ сохранил до наших дней.

Список источников

1. Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. Уфа, 2005. С. 19.
2. Будаев А.Ж. Арабо-персидские заимствования в карачаево-балкарском языке // Вестник КБНИИ. 1973. Вып. 7. С. 58.
3. Гаджихмедов Н.Э., Гусейнов Г.-Р. А.-К. Кумыкские личные имена: Происхождение и значение. Введение в кумыкскую антропонику. Словарь. Махачкала, 2004. С. 86.
4. Аскерова Г.Н. Личные имена в фольклоре (на материале азербайджанских дастанов и сказок): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Баку, 1986. С. 115.
5. Махмудов А. Фонетические основы передачи азербайджанских имен собственных на русском языке и русских имен собственных на азербайджанском языке. Баку, 1973. С. 169.
6. Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы. Казань, 1990. С. 90 – 94.
7. Гафуров А.Г. Имя и история. Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: Словарь. М.: Наука, 1987. С. 367.

References

1. Aminev Z.G. Cosmogonic views of the ancient Bashkirs. Ufa, 2005. P. 19.
2. Budaev A.Zh. Arabic-Persian borrowings in the Karachay-Balkar language. Bulletin of KBNII. 1973. Issue 7. P. 58.
3. Gadzhiakhmedov N.E., Guseinov G.-R. A.-K. Kumyk personal names: Origin and meaning. Introduction to Kumyk anthroponymy. Dictionary. Makhachkala, 2004. P. 86.
4. Askerova G.N. Personal names in folklore (based on Azerbaijani dastans and fairy tales): Abstract. diss. ... candidate of philological sciences. Baku, 1986. P. 115.
5. Makhmudov A. Phonetic bases for the transmission of Azerbaijani proper names in Russian and Russian proper names in the Azerbaijani language. Baku, 1973. P. 169.
6. Sattarov G.F. Tatar anthroponymics. Kazan, 1990. P. 90 – 94.
7. Gafurov A.G. Name and history. About the names of Arabs, Persians, Tajiks and Turks: Dictionary. M.: Nauka, 1987. P. 367.

Информация об авторах

Кадырова С.Р., Дагестанский государственный университет, guskadir@yandex.ru

Кадыров Р.С., доктор филологических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, guskadir-1964@yandex.ru

© Кадырова С.Р., Кадыров Р.С., 2025